НОВАЯ РУБРИКА:
НАУЧНАЯ КРИТИКА В ПРАВОВОМ МЫШЛЕНИИ

Научная критика, как предмет исследования, оказалась явно невостребованной в отечественной юридической науке. Между тем, как и в любой другой отрасли знаний, в ней накоплен очень большой материал, требующий серьезного анализа и обобщения.

Исходя из того, что научная критика в истории науки являлась способом перехода от одного способа мышления, исчерпавшего свои возможности, к другому, новому, способному создать новое, необходимое обществу знание, обеспечивающее его развитие, редколлегия журнала приняла решение открыть дискуссию по этой судьбоносной для отечественной юридической науки теме.

Необходимо разработать понятие, критерии, разновидности, цели, содержание, формы и функции научной критики в интересах создания надлежащего юридического знания, опирающиеся на исторический опыт научной критики, без которого гармоничное, цивилизованное развитие человека и общества становится невозможным, и что особенно важно, не будет формироваться и развиваться исследовательская культура ученых-юристов.

Новая рубрика начинается со статьи главного редактора журнала, в которой в формате размышления над памфлетом В. Ф. Одоевского «Город без имени», опубликованного в журнале «Современник» в 1832 г., рассматриваются наиболее существенные основания позитивизма в формате либерализма, обоснованные одним из их (позитивизма и либерализма) отцов-основателей И. Бентамом.

Редколлегия журнала очень надеется, что данная рубрика вызовет живой интерес ученых-юристов, создаст мощные предпосылки для дальнейшего эффективного развития юридической науки.

Д. Шапсугов,
Главный редактор журнала

УДК 340.11 DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-4-132-141

О ПОЗИТИВИСТСКИХ ОСНОВАНИЯХ НРАВСТВЕННОСТИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. РАЗМЫШЛЕНИЯ, ВЫЗВАННЫЕ ПАМФЛЕТОМ В.Ф. ОДОЕВСКОГО «ГОРОД БЕЗ ИМЕНИ»

Шапсугов Дамир Юсуфович доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, директор центра правовых исследований, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70). E-mail: tha@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В статье дается анализ теоретических конструкций, содержащихся в учении И. Бентама о праве и их социальной значимости.

Ключевые слова: *позитивизм, основания нравственности и законодательства, принцип пользы, удовольствие, страдание, критика позитивизма, технические средства, юридические технологии, статус знания, рассудок, разум.*

Господствующее положение позитивизма в современной юридической науке, особенно во всех отраслевых юридических науках и дисциплинах, пока еще остается достаточно прочным, несмотря на серьезные попытки отдельных разрозненных исследователей хотя бы поколебать воздвигнутый его основателями и их последователями пьедестал, сохранение которого обеспечивалось постоянным пополнением размещавшихся на нем лиц. Одним из первых и главных среди них является, безусловно, И. Бентам (15.02.1748 – 6.06.1832), получивший огромную популярность не только в Западной Европе, но и в России. Известна его переписка с Н. С. Мордвиновым, характеризующая пропаганду идей И. Бентама в России, сотрудничество со М.М. Сперанским, А. Е. Чарторыйским, Салтыковым и даже Александром I, включавшее экспертизу проектов законов Российской империи, участие в работе по систематизации Российского законодательства.

Вызывает интерес вопрос о том, чем же привлек к себе такое широкое внимание автор «введения в основания нравственности и законодательства», фактически остающегося и сейчас настольной книгой многих ученых юристов, не говоря уже о юристах практиках.

Почему принцип пользы, преподнесенный И. Бентамом как основание нравственности и законодательства так прочно утвердился в сознании людей уже не одно столетие, и к каким последствиям в развитии нравственности и законодательства

зримо и незримо приводит его фактическая реализация в человеческом обществе, как и другие стоящие в одном ряду с ним односторонние принципы, позволившие позитивизму продолжить свое «победное шествие» по планете Земля.

Разумеется, критика позитивизма в юридической науке появилась, можно сказать с момента его возникновения. Сказанное относится и к российской общественно-политической мысли, в рамках которой в убедительной образной форме учинялся можно сказать «полный разгром» позитивизма. Одной из работ, в которой это было осуществлено является труд В. Ф. Одоевского с сатирическим по смыслу названием «Город без имени», в котором излагается история формирования города «Бентамия» и исчезновения даже памяти о нем. Мы пока еще наблюдаем первое, но уже догадываемся и о втором.

В. Ф. Одоевский весьма талантливо использовал традиционный жанр критики популярных социальных проектов в форме описания истории формирования обществ и государств, представленных как новая, очередная, единственно правильная Утопия.

В XVIII веке вся Европа активно искала единственно верную теорию общественного устройства. Что должно было положено в ее основание: совесть, справедливость, права человека, долг, равенство, занятие должностей и т. п. Один молодой человек (это был Бентам) пришел к общему выводу, что только польза существенный двигатель всех действий человека по принципу: «что бесполезно – то вредно, что полезно – позволено». Это первый и последний закон общества – единственное твердое основание общества, заменяющее шаткие основания совести, врожденного чувства.

Из пользы должны исходить все постановления, занятия, нравы. Тогда только общество достигнет настоящего благоденствия.

Люди, поверившие Бентаму, создали колонию на неприступном острове в Канаде, и с невообразимой быстротой под руководством друга Бентама возделали землю, создали огромные здания, в которых соединились все прихоти, все удобства жизни, машины, фабрики, библиотеки. Слово «польза» стало символом строительства нового общества. Пиком их творчества стало сооружение в центре города статуи Бентама, и на пьедестале золотыми буквами было начертано «Польза».

И это проявлялось во всем, от ежедневных занятий каждого до текстов издаваемых книг: вместо романов для девушек издавались трактаты о прядильной фабрике, храм был построен после длительных обсуждений только в целях постоянной проповеди пользы как идейной основы общества. То же самое стало обоснованием возможности построения театра, библиотеки.

Споры решались на основе «нетрадиционной бентамовской диалектики» в пользу «принципа пользы». Затем встал вопрос о приобретении новых земель. Постепенно понимание общей пользы у разных слоев населения стало различным, начались распри. Каждая сторона представляла свою пользу как общую, что привело к поэтапному осуществлению общей пользы разными слоями населения, что привело к раздроблению населения. Это сказалось на благоденствии граждан, появилась нужда, необходимость отказываться от привычного образа жизни. Общество стало обществом бесконечной изнуряющей борьбы. Дело дошло до того, что «мать не уме-

ла завести песню над колыбелью младенца». Отцы стали бояться учить детей извлекать выгоду, так как это могло бы принести им ущерб. Все видели общее бедствие, и никто не видел, как от него избавиться. Наконец причину нашли в правительстве. Прошла череда смен власти, философы сменились купцами и банкирами, последние ремесленниками и затем земледельцами.

Кратко говоря, «Город без имени» – это история превращения просвещенного народа, принявшего и последовательно реализовавшего принципы пользы в качестве основания нравственности и законодательства в «толпу диких звероловов», а свою страну в территорию, напоминающую кладбище, изложенная последним представителем этого народа, потерявшим самое дорогое для себя – отчизну, которому суждено было пережить ее. Страна эта теперь не имеет имени, хотя когда-то она носила имя громкое, славное – Бентамия, от которой остался только пьедестал, на котором стоял бюст самого Бентама.

«Город без имени» – памфлет В. Ф. Одоевского против выдвинутого и разработанного И. Бентамом принципа пользы [1] как основы устройства и управления обществом. Город, утративший свое имя, напоминанием о котором служит только оставшийся пьедестал от бюста и всеобщее разрушение и отсутствие жизни.

Рассказ отшельника заканчивается символической сценой. Последнее, что видел отшельник – это люди, ставшие жертвой жизни по принципу Бентама «в суеверном страхе преклоняли свои колени перед «пьедесталом» статуи Бентама, принимая его за древнее божество, и приносили ему в жертву пленников, захваченных в борьбе с другими, столь же дикими племенами.

Идея Бентама стала очередным выражением принципа, согласно которому общественные преобразования необходимо подчинять абстрактному принципу в силу очевидности его позитивного значения для общества. При этом необходимость опоры на обычаи и разум, которую еще Платон считал основополагающим началом наилучшего государства, были оставлены без всякого внимания.

Рассудочный характер абстрактного принципа, выражавшийся в толковании очередного абстрактного принципа, не только не рассматривался как исследовательская проблема, требующая перехода к сущности, выражаемому в понятии разума, но прямо и бездоказательно определялся как выражение сущности нравственности и законодательства.

Значение памфлета В. Ф. Одоевского «Город без имени» в осознании разрушительного характера опоры в общественных преобразованиях на «не вызывающее рассудочного сомнения» абстрактные принципы, как раз и состоит в убедительном показе того, что при таком подходе общество получает «Город без имени», а рассудочное знание о реализации такого абстрактного принципа (в данном случае «пользы»), оказывается не только научно несостоятельным, но и способным до основания разрушить нравственность, с помощью законодательства в котором этот принцип воплощен.

Стратегически разрушительная сила позитивизма состоит в его способности к постоянной мимикрии и мутациям, особенно губительным тем, что при достижении полной ясности о том, что последовательная реализация абсолютизированного од-

ного принципа исчерпала себя, выдвигается другой так же «не вызывающий сомнений» в своей социальной ценности. «Новый» принцип позитивизма оказывается выражением рассудочных оков, налагаемых его адептами на развитие общества, обеспечивая недопустимость перехода к разумным решениям, основанным на познании сущности и ее развития. Он означает постоянное вращение общества в одном кругу, называемом закономерным, что окончательно консервирует его разрушительные для общества оковы.

Об этом свидетельствуют и многочисленные юридические конструкции, в различных отраслях положительного права веками сохраняющие свое значение и составляющее предмет особенной гордости позитивистов.

Как отмечается в научной литературе, многие из них (в частности, разработанные И. Бентамом) практически в неизменном виде продолжают свое «примерное служение» и в наше время [2]. Матрица позитивизма, а не общественная потребность и исключительная научная ценность, остается причиной их долговечности.

Позитивизм практически стал светской «религией», опирающейся на свою веру – веру в бесконечную череду очередных абстрактных принципов с искусственно задаваемым им «объективным» содержанием. Следование обычаям, традициям, разуму для него оказывается смертельно опасным. Поэтому он тщательно избегает общения с ними и не позволяет критиковать себя, присваивая себе абсолютную истину. В таком контексте традиция трактуется как полная преданность прошлому. На самом же деле она не прошлое, а зарождающийся в нем отход от него в новое, возникающее поэтому естественным, органичным образом.

Вряд ли вызовет возражения возможная мысль о том, что особенность научной критики – в поиске истины. Но этот критерий оказывается слишком широким и в силу своей абстрактности в принципе позволяет исследователю относится к ней с определенным исследовательским произволом. Чтобы избежать этого необходимо, во-первых, подвергнуть профессиональному анализу источники информации и исторические факты, которые кладутся в основание выводов, во-вторых, использовать главный критерий общественно-исторического исследования истины – выявлении развитости институтов гражданского общества, государственной власти и личности с использованием сравнительного, системного и диалектического методов познания в формате опосредованного мышления.

Сравнение эпох в развитии социальных субъектов на этой основе позволит достаточно конкретно показать складывающуюся историческую данность (как конкретная характеристика конкретного этапа развитости), а опосредование этого знания в понятии о сущности и ее развитии даст представление об истине, имеющее право претендовать на правду. Разумеется, будет целесообразна и еще большая конкретизация механизма поиска истины вполне возможная и необходимая на пути к ней, но с учетом отмеченных выше его фундаментальных характеристик.

Однако, как показывает изучение работ ряда позитивистов, критика в них носит поверхностный характер, а строго говоря, не является научной. С этой точки зрения рассматриваемый памфлет В.Ф. Одоевского замечателен тем, что он характеризует цель И. Бентама, изложенную в первой главе его анализируемого труда «возве-

сти здание счастья руками разума и закона» [1, гл. I], но исключительно на основе реализации принципа пользы, что само по себе обусловливает ее недостижимость.

Сущность этого «счастья» обнаруживается в его отношении к бедности и проблемам ее преодоления. Бентама не устраивало традиционное нравственное требование о безусловной необходимости оказания им помощи со стороны состоятельных людей и государства. Ибо помощь по его мнению должна быть прежде всего полезной, не допускающей никакой щедрости в отношении бедных. Позитивным свойством бедности он считал порождаемый ею индивидуальный стимул избавиться от нее, который надо поддерживать. К тому же бедные представляют собой неплохой ресурс, который по принципу полезности должно использовать государство. При этом влияние данной идеи Бентама оказалось настолько мощным, что действующий в то время премьер-министр Великобритании отказался от реализации в течение ряда лет разрабатывавшегося им проекта борьбы с бедностью, основывавшегося на принципах традиционной нравственности: социальной поддержки, сострадания, помощи [3, с. 166 – 186].

И. Бентам, не сознавая того, ставит очень актуальную и сегодня проблему – проблему разума, разумного как только рационального, сводящегося к возможности провести «расчет благ и зол».

Все действия самой возвышенной добродетели, по его убеждению, можно «легко привести к расчету благ и зол. И это не значит ни унижать, ни ослаблять его» [1]. Именно этот тезис является основой понимания разумного которое закладывается а основу принципа пользы. Таким положением И. Бентам пытается облагородить принцип пользы и представить его как высшее воплощение разума.

Но является ли проблема разумного во-первых, только проблемой рационального. Во-вторых насколько рациональной и разумной может быть односторонность? Можно ли снять односторонность принципа пользы простым провозглашением его универсальности, лишь возможностью рассчитать благо и зло. Ведь такой расчет при наличии желания можно провести по поводу любого другого одностороннего принципа, а не только принципа пользы.

Выдерживает ли критику «доказательства» несостоятельности других считающихся универсальными принципов организации и функционирования общества, нравственности, законодательства, осуществляемая И. Бентамом. Вот некоторые из опорных идей концепции Бентама. Первое это ошибочность опоры на такие понятия как совесть, справедливость и т.п., которые как считает И. Бентам основаны на чувственности, которой нельзя доверяться. Но как быть, если познание невозможно без своего первого этапа – чувственности. Тогда остается то, чем пользуется И. Бентам т.н. «крылья разума», оторванные от реальной, многогранной жизни. Да и сам принцип пользы не может быть, даже в той «расчетной» форме, которую абсолютизирует И. Бентам, осознал минуя чувственность. Трудно согласиться с тем, что удовольствия и страдания, через которые может быть реализован принцип пользы полностью лишен чувственности и представляет из себя в этом случае разновидность отчужденного сознания. Превратившись в творца действительности оно способно создать только видимость человеческого бытия, которую приходится трактовать как иде-

альную действительность, но, разумеется, только в пределах рассудочного мышления.

Здесь еще можно остановиться на его «сокрушительной» критике концепции естественных неотчуждаемых прав человека. При этом в своем увлечении всемогуществом принципа пользы, он даже не замечает методологического сходства своей концепции с критикуемой, только имеющей другой, также претендующий на универсальность, не менее укорененный в жизни чем принцип пользы – односторонний абстрактный принцип также рассматриваемый как требование разума, но в виде прав человека.

Получается, что рассудочность в обеих случаях отождествляется с разумностью, что деформирует процесс познания, лишает его возможности искать истину и, следовательно, получает результат, противоположный предлагаемому.

Еще поле актуальным сегодня является вопрос о том, насколько Бентамовское понимание разумного, победило прошагавшее несколько столетий по юриспруденции и законодательству и продолжающее господствовать в них и посей день, на самом деле может быть основанием нравственности и законодательством. Ведь именно на такой статус претендует бентамовский принцип пользы.

Памфлет В.Ф. Одоевского удивительно четко ответил на данный вопрос жестко доказав недопустимость для человека превращать принцип пользы в единственное основание нравственности и законодательства, ярко описав его разрушительную, смертельную опасность для человека, общества, принявших его на свое вооружение.

В памфлете В.Ф. Одоевского крах бентамизма продемонстрирован сатирически пафосно. Страна Бентамия самоуничтожилась, бюст Бентама снесен, но пьедестал, на котором он стоял, остался и существует как бы по инерции. В.Ф. Одоевский правильно спрогнозировал и наше время. Нам остается только решить судьбу этого пъедестала . а он очень тяжелый и это его качество является для него до сих пор спасительным.

Разумеется, позитивистская практика убедительно продемонстрировала, что принцип пользы, как и другие предложенные разными его представителями односторонние и абстрактные принципы, может быть положен в основание нравственности и законодательства и даже реализовываться на практике. Но теперь уже нет оснований сомневаться в его опасных социальных последствиях, носящих очень длящийся характер, постепенно, но основательно разрушающих социальную, вторую природу человека, обоснованно, с развитием цивилизации, претендующая на роль нравственной природы. В рассматриваемом памфлете В. Ф. Одоевского речь идет о логически последовательной реализации принципа пользы, разрушающего общество до основания. Можно выделить несколько причин с неизбежностью ведущих к подобному катастрофическому результату. Основная причина принятия ложного принципа основания нравственности и законодательства, что становится возможным в силу особенностей позитивистского мышления, являющегося рассудочным, заковывающим человеческое мышление в никак не обоснованную парадигму, лишающую человека свободного мышления и свободного развития. И. Бентам прямо заявляет, что принцип пользы не нуждается ни в научном обосновании, ни в доказа-

тельствах, так как выражает природу человека, и является непосредственным знанием о ней, однако претендующим на статус опосредованного, разумного знания. Разум же, по мнению И. Канта не является обобщением практики, представляя собой нарастающий итог культуры. Здесь же (применительно концепции (Бентама) речь идет не об обобщении практики, а о просто рассудочной вытяжке из нее.

Вывод: И. Бентам исходит из ложной посылки о том, что интерес общества есть простая сумма интересов отдельных лиц, которые на самом деле, как это показано в памфлете В. Ф. Одоевского, не складываются в вечное непротиворечивое целое, ибо индивидуальное само по себе не есть общее. В реальной жизни и особенно в сознании человека оно может долго тлеть в своей обособленности, хотя может быть и медленно, но безусловно разрушая общую гармонию, даже если бы где-либо возникала такая возможность.

Приоритеты позитивистского поведения и мышления неуклонно, последовательно подготавливают крах позитивистской нравственности и законодательства, становящихся сегодня все более и более очевидными.

Богатый опыт позитивизма, исторически талантливо создававший себе многочисленные подпорки в виде философских, социологических, психологических и т.п. оснований, категорий, методов исследования других наук, и даже создавший так называемую философию положительного права, живого права, гуманистического права, проявил очень большую изобретательность. Впечатляет и ужасает только своей уродливостью «здание», состоящее из перечисленных внешних заметных компонентов призванных скрывать его внутреннюю пустоту.

Человечество спасается от позитивизма, опираясь на свою интуицию и разум, через которые постепенно осознается его действительное значение в отдельных сферах жизни общества.

И. Бентам, в свете данных ему оценок и характеристик, предстает как мыслитель, вызвавший противоречивые трактовки своего учения: от марксовой – «гений буржуазной глупости» [4] до «покровской» – доверчивый ребенок», желавший счастья людям» [5]. П. Сорокин, не видя действительной связи в учении Бентама между основаниями нравственности и законодательства, полагал, что в первых основаниях он выступает с «упрощенной моральной философией, а во вторых основаниях как величайший реформатор в области права и правовых институтов» [6].

По мнению Л. К. Буралеви, «было бы ошибкой искать свидетельства гуманности и сострадания в сочинениях, призванных служить техническим руководством для законодателя – и хотя бы в силу этого основанных на соображениях пользы». В этой связи трудно не согласиться со следующей оценкой учения И. Бентама, данной Л. К. Буралеви [3, с. 185].

Каждая из них имела свои основания и не была универсальной. В данной статье речь идет прежде всего о теоретических основаниях его концепции, их познавательных ценностях, что не должно заслонять собой его активную, постоянную устремленность к возникающим социальным, политико-правовым проблемам развития человеческого общества, обоснованно требующим его реформирования. Одновременно это и предупреждение о той опасности, которую представляла эта активность.

Завершая рассмотрение поставленных здесь проблем, связанных с анализом теоретических оснований учения И. Бентама о человеке, обществе, нравственности и законодательстве, трудно избавиться от соблазна применить анонсируемый им принцип пользы к самому этому учению, провести расчет благ и зол, привнесенных им в развитие человеческого знания и практическую жизнь людей. Разумеется, это большая и очень увлекательная работа, требующая большого времени и немалых исследовательских усилий.

Но некоторые предварительные итоги, опираясь на доступные источники информации, можно и, пожалуй, нужно сделать сейчас.

В таком расчете безусловным плюсом является начатая им разработка проблем юридической техники и технологии, юридических конструкций, которая, несмотря на свою одностороннюю направленность на реализацию принципа пользы, что, разумеется, было ее минусом, оказалась весьма полезной, и в какой-то мере обеспечила ее вечную востребованность.

К безусловным минусам правомерно отнести его решение проблемы оснований нравственности и законодательства, остающейся в исторической памяти человечества как оригинальной, но тупиковой, социально опасной в свей реализации.

Безусловным минусом является необоснованный разрыв трех компонентов теории познания, уже известных в его время: чувственности, рассудка и разума, выразившиеся в недооценке чувственности и практическом отождествлении рассудка и разума, в сведении нравственности к чувственности, фактическом господстве в его учении рассудка, отождествленного им с разумом.

Этот минус стал основой другого – практической ориентированности принципа полезности, обусловившей его ориентацию на использование не самых передовых, можно сказать, достаточно примитивных естественно-научных методов в общественных науках и юриспруденции, что, возможно, было неизбежно на начальных этапах их возникновения, но создало в процессе своего развития систему таких подпорок к позитивизму, которые стали тормозом в создании собственных методологий и теорий познания, возникающих новых отраслей науки.

Кроме того, разум, в отличие от рассудка, занимается не только практикой, но и самим собой, а также и рассудком. В учении И. Бентама эта функция разума едва ли может быть прослежена.

И. Бентам поставил вопрос о качественном, коренном изменении нравственности с помощью законодательства, основанным на маниакальной убежденности, что сделать это можно только на основе принципа пользы.

Это, по существу, индивидуалистическая нравственность и основанное на ней представление о свободе, достижение которых возможно только как реализации принципа пользы. Этот взгляд на нравственность и свободу одного из основателей либерализма каким-то чудесным способом «очистился» от принципа пользы и необоснованно стал простым отождествлением либерализма и свободы. Хотя очевидно, что либерализм в такой трактовке как раз с неизбежностью становится именно несвободой, содержание которой завязано только на пользе или ином, абсолютизированном абстрактном принципе, положенном в основу организации общества и его развития.

Как нам представляется, к анализируемому учению Бентама вполне применим тезис Аристотеля о необходимости быть благодарным всем исследователям – как постигнувшим истину, так и впавшим в заблуждение. Вторым – за то, что они указали путь, по которому не следует идти. За Бентамом вполне может быть признана заслуга в разработке технических юридических инструментов и средств, необходимых в регулировании социальных отношений, но поиск оснований нравственности и законодательства явно оказался путем в нетуда, убедительное свидетельство чему дал В. Ф. Одоевский.

К Бентаму, как нам представляется, вполне подходит сентенция Ф. Бэкона о том, что исследователю не надо стремиться к величию, достаточно показать, что не все, считающееся великим, на самом деле является таковым.

Уже отмеченные причины живучести позитивизма вполне обнаруживают себя и во всей политико-правовой истории России, где позитивизм стал надежным инструментом власти в реальной практике управления и идеологической обработке сознания управляемых.

Позитивизм обслуживал становление российской империи, стал прочной основой утверждения советской власти, не остановился в растерянности и в ситуации конца XX – начала XXI века.

Выражением этого стала концепция «чистого права» Г. Кельзена в XX веке, идеи о «правогенерирующем свойстве» Конституции Российской Федерации 1993 г., имеющие хождение в современной юридической литературе, произошла смена священных религиозных книг, при сохранении их ограниченного влияния на конституции со становлением и укреплением т. н. «юридического мировоззрения», означавшего кардинальное изменение его социальной роли – от служанки богословия к господствующему мировоззрению, но служащему не богословию, а новому кумиру – действующей власти. Каков же социально-политический итог верности позитивизму, постоянно меняющему лицо и принципы? Российская империя ушла в прошлое, советская власть последовала за ней. И сегодня позитивизм проходит испытание своей судьбы.

Чтобы сегодня сказал В. Ф. Одоевский или аналогичный ему мыслитель современности?

Время смены парадигм наступило.

Литература

1. *Бентам И*. Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998.
2. *Остроух А. Н*. Учение Бентама о праве: автореф. дисс. … канд. юрид. наук. М., 2004.
3. *Барлова Ю. Е*. «Надзор и прибыль»: общественное призрение и социальная помощь в теоретических конструктах Иеремии Бентама // Диалог со временем, 2010. № 33.
4. *Маркс К.* Соч. Т. 23.
5. Покровский П. А. Бентам и его время. … // Биографические повествования. Челябинск, 1998 (Есть 19179 г.) Петроград, 1916.

6. *Сорокин П*. Новый труд о Бентаме. Эссе-рецензия на книгу П. Покровского. 1916.

Shapsugov Damir Yusufovich, Doctor of law, Professor, the head of the department of the theory and history of law and state, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: tha@uriu.ranepa.ru

ABOUT THE POSITIVISTIC BASES OF MORALITY AND THE LEGISLATION. THE REFLECTIONS CAUSED BY THE PAMPHLET BY V.F. ODOEVSKY "CITY WITHOUT NAME"

Abstract

In article the analysis of the theoretical designs which are contained in I. Bentam's doctrine about the right and their social importance is given.

Keywords: *positivism, bases of morality and legislation, principle of advantage, pleasure, suffering, criticism of positivism, technical means, legal technologies, status of knowledge, mind, reason.*

References

1. *Bentam I.* Vvedenie v osnovaniya nravstvennosti i zakonodatel'stva. M., 1998.
2. *Ostrouh A. N.* Uchenie Bentama o prave: avtoref. diss. … kand. yurid. nauk. M., 2004.
3. *Barlova Yu. E.* «Nadzor i pribyl'»: obshchestvennoe prizrenie i social'naya pomoshch' v teoreticheskih konstruktah Ieremii Bentama // Dialog so vremenem, 2010. № 33.
4. *Marks K.* Soch. T. 23.
5. *Pokrovskij P. A*. Bentam i ego vremya. … // Biograficheskie povestvovaniya. Chelyabinsk, 1998 (Est' 19179 g.) Petrograd, 1916.
6. *Sorokin P.* Novyj trud o Bentame. Esse-recenziya na knigu P. Pokrovskogo. 1916.

.